

Ссылка для цитирования:

Чекмарев, О. П. Самозанятые в России: легализация, тенденции развития и влияние на рынок труда / О. П. Чекмарев, П. М. Лукичев, П. А. Конев // Экономика труда. – 2022. – Т. 9. – № 2. – С. 233-248. – DOI 10.18334/et.9.2.114222.

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на автора, первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

САМОЗАНЯТЫЕ В РОССИИ: ЛЕГАЛИЗАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА

Аннотация. Самозанятость обычно рассматривается как простейшая форма ведения самостоятельной предпринимательской деятельности без использования труда наемных работников. В статье предпринимается попытка оценить тенденции развития самозанятости в России после введения федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ о налоге на профессиональный доход. Эмпирической основой исследования является статистическая информация о структуре занятого населения и самозанятых, публикуемая федеральной налоговой службой и Росстатом.

Результаты исследования показывают, что на сегодняшний день несмотря на значительный рост числа самозанятого населения, перешедшего на уплату налога на профессиональный доход, не наблюдается сколько-нибудь существенных сдвигов в структуре рабочей силы, измеряемой Росстатом. За время проведения эксперимента по легализации самозанятого населения не наблюдается роста предпринимательской активности в России. Основные причины этого кроются в том, что на фоне легализации некоторого числа самозанятых к плательщикам налога на профессиональный доход перешло значительное количество лиц, ранее работавших в рамках стандартных трудовых контрактов.

Оценка последствий эксперимента в краткосрочном период свидетельствует о высоких издержках легализации самозанятости в России и отсутствии значимых изменений в уровне предпринимательской активности населения. В долгосрочном плане эксперимент приводит к потенциальным проблемам сбора налоговых поступлений, особенно в отношении отчислений в социальные фонды и требует принятия государством дополнительных мер по поддержанию уровня социальных гарантий населению. Вместе с тем отмечаются

и некоторые положительные эффекты от развития самозанятости в России в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: рынок труда, самозанятые, налог на профессиональный доход, предпринимательская активность, наемные работники, безработица.

Введение.

Оценка развития рынка труда в России чаще всего проводится с позиций спроса и предложения наемных работников, их производительности и уровня компетентности [1, 2, 3, 4]. Однако уже со времен Й. Шумпетера известно, что предприниматели являются основной движущей, направляющей силой экономики [5] и представляют собой едва ли не ключевой элемент формирования рынка труда и хозяйственных отношений в целом. Именно предприниматели направляют хозяйственную деятельность в условиях неопределённости в терминах Ф.Х Найта [6].

По методологии международной организации труда (МОТ) и Росстата [7] занятое население делится на две категории: наемные работники и работающие не по найму. К последним причисляются лица, выполняющие работу на собственном предприятии, среди которых выделяются работодатели, самостоятельно занятые, члены производственных (но не потребительских) кооперативов [8] и помогающие члены семей (например, совместно трудящиеся члены семьи у главы крестьянско-фермерских хозяйств и пр.). Самозанятое население и субъекты малого предпринимательства в целом создают условия для устойчивого развития территорий

В 2018 вышел федеральный закон №422 [9] посвященный введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» для самозанятого населения. В пояснительной записке к проекту этого закона [10], ссылаясь на указ Президента России заявленной целью его введения являлось обеспечение благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами. Учитывая достаточно сложную ситуацию с развитием предпринимательства в России [11, 12] реальными целями данного

закона могли являться цели легализации самозанятого населения, подавляющая часть которого трудилась в сером, а то и полностью черном секторе рынка труда, а также развитие предпринимательской активности в России. Начало действия закона в отношении первых четырех экспериментальных регионов страны приходится на 2019 год. В 2021 году список регионов был расширен. А с 01 июля 2020 года закон позволил расширить границы его применения с экспериментальных регионов до уровня всей страны при соответствующих решениях региональных уровней власти.

До введения настоящего закона количество самозанятых граждан официальной статистикой определялось только по материалу выборочного обследования рабочей силы в результате проводимых социологических опросов населения [7]. Согласно данной методологии к самозанятому населению относились лица «самостоятельно осуществляющие деятельность ..., приносящую доход, и не нанимающие наемных работников на постоянной основе». То есть основными признаками самозанятых являлись самостоятельность выполнения хозяйственных операций с принятием на себя рисков и неопределенности при их осуществлении и при этом отсутствие у них наемных работников. При этом важно отметить, что в рамках этой методологии лица, выполняющие трудовые функции в рамках гражданско-правовых отношений (договора подряда, возмездного оказания услуг и пр.), могли быть причислены по результатам опроса либо к наемным работникам, либо к самозанятому населению.

Таким образом, введение вышеназванного закона позволило говорить об ускоренном формировании новой категории «легальных самозанятых» граждан, которые по сути должны представлять собой простейший вид предпринимательства без использования труда наемной рабочей силы.

Самозанятое население и субъекты малого предпринимательства во всем их многообразии [13] и особенно при формировании устойчивых форм кооперации друг с другом [14] создают условия для устойчивого развития территорий, позволяют решать проблемы снижения уровня безработицы,

повышения социально-экономической стабильности, самообеспечения и экономии бюджетных средств на социальную поддержку населения, заселенности территорий и пр. Исходя из этого, целесообразно рассмотреть как принятие закона №422 повлияло на изменение ситуации на рынке труда в целом и его легальной части в частности. Какие задачи по активизации самозанятости в России удалось решить, а какие продолжают сохранять свою актуальность. И какие проблемы в краткосрочном и долгосрочном периоде возникают исходя из введения, предусмотренного в данном законе, специального режима налогообложения «Налог на профессиональный доход». Оценка подобных взаимосвязей и является целью настоящей статьи.

Гипотеза авторов состоит в том, что на фоне быстрого роста числа регистрируемых «легальных самозанятых», то есть лиц уплачивающих налог на профессиональный доход, не происходит существенных изменений в реальной активизации предпринимательского ресурса в экономике. Кроме того, применение льготного режима налогообложения самозанятых приводит как к краткосрочным и долгосрочным проблемам развития рынка труда, так и к положительным эффектам, которые могут быть востребованы исходя из современных тенденций развития занятости.

Методология анализа базируется на оценке доступной статистической информации по изменениям на российском рынке труда, содержащейся в базах Росстата и Федеральной налоговой службы РФ (ФНС), а также на основе результатов некоторых социологических исследований по проблемам самозанятости.

Основная часть.

Изучая рынок труда России с позиций оценки предпринимательской активности на нем можно прийти достаточно однозначным выводам. По количеству зарегистрированных субъектов предпринимательства (табл. 1) в России складывается двоякая тенденция. Общая предпринимательская активность отличается слабой отрицательной динамикой, усиливающаяся в

период пандемии (в таблице 1 период после 01.02.2020 г.). Вместе с тем динамика индивидуальных предпринимателей до пандемии показывала слабый положительный тренд. Правда, нужно учесть, что в таблице 1 приведены данные о регистрации всех юридических лиц, а не только коммерческих структур. Однако, во-первых общая динамика всех юридических лиц, включая некоммерческие в целом аналогично динамике единиц коммерческого сектора экономики, а во-вторых предпринимательская активность в широком смысле этого слова может присутствовать и в некоммерческом секторе. С одной стороны, это происходит по причине того что часто коммерческая деятельность может маскироваться под некоммерческую (например в рамках образовательных учреждений, фондов и пр.). С другой стороны, из-за возможности называть предпринимателем лиц, основной целью которых является не получение прибыли, а реализация других интересов с обязательным совмещением при их реализации характерных «Шумпетеровских» предпринимательских черт (лояльность к риску, стремление к использованию инноваций). Достаточно взглянуть на любой поисковик в интернете, чтобы убедиться, что словосочетания «государственное предпринимательство», «социальное предпринимательство» и «предпринимательство некоммерческих организаций» хорошо укоренились в деловом обиходе и отражают эволюцию отношения к предпринимательской детальности современного общества.

Таблица 1

Динамика изменения численность юридических лиц (ЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) в период пандемии [15]

Хозяйствующие субъекты	Количество ЮЛ и ИП (кроме прекративших деятельность), ед.				
	01.01.201	01.02.202	01.01.202	01.03.202	01.01.202
	0	0	1	1	2
Юридические лица, всего	4258060	3723626	3436556	3408663	3274285

Индивидуальные предприниматели, всего	3853871	4030555	3695824	3519552	3587747
Итого	8111931	7754181	7132380	6928215	6862032

На фоне умеренно отрицательной динамики предпринимательской активности важен и ее относительный уровень. А он как раз свидетельствует о достаточно слабом количественном выражении предпринимательского сообщества в России относительно других стран. Даже с учетом сложности статистических сопоставлений [12], развитие малого предпринимательства в нашей стране значительно отстает от большинства экономически развитых государств как по количественному отношению числа предпринимателей на душу населения, так и по его роли в экономике страны [11, 16].

Росстат использует для измерения предпринимательской активности иной подход. Он проводит выборочные обследования рабочей силы на основе социологических опросов населения (анкетирования). Преимуществом данного метода является выявление субъективных оценок населения в отношении статуса рабочего места. На основе разделения занятого населения на работающих по найму и работающих не по найму можно оценить количество людей, которые ощущают себя предпринимателями. Правда и здесь не обходится без проблем. Подача ложной информации, наличие нескольких мест работы, свобода выбора анкетированного в отношении выделения основной и дополнительной работы создают сложности в измерении предпринимательской активности. Но одновременно подобные опросы позволяют устранить проблемы учета «псевдопредпринимателей», которые хоть и зарегистрировали себя как владельцы юридических лиц или индивидуальные предприниматели, но не относятся к предпринимателям по сути, так как просто выполняют распоряжения тех или иных принципалов, по сути дела работодателей. Результаты опросов Росстата достаточно интересны. По сути дела на протяжении последних более 20 лет абсолютное количество работающих не по найму в России хоть и колеблется год от года, но является достаточно устойчивым показателем, а по

отношению к численности занятых даже имеет тенденцию к снижению (табл. 2). Таким образом, и по субъективной оценке предпринимательская активность занятых в России является достаточно ослабленной.

На этом фоне введение закона который позволил бы упростить деятельность самозанятого населения в правовом поле является вполне обоснованным механизмом государственного регулирования. Особенно важным при этом было создать условия для стимулирования легализации самозанятых.

Таблица 2

Распределение численности занятого населения России по статусу (тыс. чел.)

[15]

Год	Всего	из них					
		работающие по найму	работающие не по найму	в том числе			
				работодатели	самостоятельно занятые	члены производств кооп	помогающие на семейном предприятии
2000	65273	59329	5944	549	4561	763	71
2005	68603	63614	4988	911	3939	71	68
2007	70814	66183	4631	1030	3496	50	55
2010	69621	65126	4495	876	3272	35	312
2015	72324	67109	5214	931	4012	8	263
2020	70772	66014	4758	970	3513	4	270

Закон №422 предусматривает для этих целей следующие инструменты:

- льготная ставка налогообложения доходов самозанятых от 4 до 6% в зависимости от лица, которому самозанятый реализовывал свою продукцию (оказывал услуги) с применением дополнительного налогового вычета и отсутствием необходимости уплаты взносов в социальные фонды для стимулирования легализации доходов;
- гарантированный срок применения льготных ставок в 10 лет (до 2028 года) для повышения уровня доверия предпринимателей к новому режиму и государственному регулированию в целом;
- упрощенный порядок учета доходов и расчетов с бюджетом через специальное электронное приложение для снижения транзакционных издержек налогового администрирования и контроля;
- условие о невозможности работы с самозанятым в рамках данного специального налогового режима работодателя с бывшим наемным работником если последний уволился с предприятия менее чем за два года до совершения сделки, предполагающей уплату налога на профессиональный доход, для предупреждения перевода трудовых отношений на гражданско-правовые с участием самозанятых и ухода от налогообложения.

Каковы же достигнутые на сегодняшний день результаты введения эксперимента по развитию самозанятости? В таблице 3 приводятся данные о динамике структуры рабочей силы в России с 2020 по 2021 годы. В таблице данные о количестве самозанятого населения плательщиков налога на профессиональный доход, в т.ч. индивидуальных предпринимателей получены из базы данных ФНС по регистрации таких лиц, остальная информация приведена по итогам опросов Росстата.

Анализ табличных данных показывает, что на фоне достаточно быстрого роста количества регистрируемых самозанятых в ФНС практически не меняется структура занятости населения. Количество плательщиков налога на профессиональный доход выросло за период с марта 2020 по сентябрь 2021 года с 564 до 3168 тыс. человек, т.е. на 2,6 млн человек. В тоже время, рабочая сила возросла на величину 723 тыс. человек, безработица снизилась примерно на 200

тыс. человек со значительным приростом безработных в середине взятого временного интервала. Количество занятых выросло на 935 тыс. человек, однако численность работающих не по найму практически не поменялось, а численность самостоятельно занятых даже снизилась до 3556 тыс. человек. Количество лиц не входящих в состав рабочей силы также практически не поменялось.

Таблица 3

Изменения в структуре занятости населения после введения налога на профессиональный доход (тыс. чел.) [17, 18]

Категория населения	2020			2021		
	31.03	30.06	31.12	30.06	30.09	31.12
Самозанятое население (плательщики налога на проф. доход)	564	771	1604	2573	3168	3862
в т.ч. ИП	65	68	145	168	194	225
Рабочая сила	74867	74673	75205	75317	75590	н.д.
в т.ч. безработные	3485	4606	4433	3578	3273	н.д.
занятые	71382	70067	70772	71739	72317	н.д.
в т.ч.: работающие по найму	66670	65304	66014	66738	67600	н.д.
работающие не по найму, в т.ч.	4711	4764	4758	5000	4718	н.д.
работодатели	864	995	970	948	905	н.д.
самостоятельно занятые	3609	3480	3513	3838	3556	н.д.
Лица не входящие в состав рабочей силы	14714	14783	14165	14898	14756	н.д.

Подобная динамика структуры рабочей силы и занятости населения позволяет сформировать некоторые выводы о краткосрочном влиянии введения эксперимента по налогу на профессиональный доход на рынок труда:

1. Быстрый рост количества легальных самозанятых граждан (зарегистрированных в ФНС как плательщиков налога на профессиональный доход) не может объясняться выходом на рынок труда лиц, ранее не входящих в состав рабочей силы, во всяком случае в сколько-нибудь значительной мере.

2. Наблюдаемый рост рабочей силы при одновременном снижении численности безработных практически целиком связан с ростом численности работающих по найму и практически не отражается на увеличении самозанятых граждан (рассчитанных по методологии Росстата).

3. Сама по себе динамика показателя численности самозанятых граждан по методологии Росстата практически не коррелирует с динамикой регистрации самозанятости в ФНС.

4. Суммируя предыдущие выводы, можно говорить о том, что положительные тенденции в легализации самозанятости не оказывают в настоящее время какого-либо существенного влияния на субъективно воспринимаемый статус занятого и незанятого населения России.

5. Переток индивидуальных предпринимателей (ИП) на режим уплаты налога на профессиональный доход носит несущественный характер и составляет в целом около 5% ИП.

Таким образом, можно говорить о том, что на сегодняшний момент достигается единственная цель введения налога на профессиональный доход – легализация самозанятости. Однако, данные приведенные в таблице 3 наглядно свидетельствуют о том, что общая предпринимательская активность населения при этом практически не меняется, что ставит под угрозу реализацию планов по прорывному развитию экономики страны.

Вопросы остаются и к самому факту легализации самозанятости. Количество зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход в декабре 2021 года превысило количество самозанятых граждан определённых по методологии Росстата за весь период рассматриваемых в рамках данной статьи наблюдений исключая лишь 2015 и 2000 годы. Т.е. по сути мы приближаемся к ситуации, когда официальных самозанятых в России станет

больше чем лиц, которые субъективно причисляют себя к самозанятым, т.е. обладают реальными предпринимательскими наклонностями в своем экономическом поведении. Исходя из этого можно предположить, что в некотором числе случаев под самозанятостью скрываются другие формы занятости, связанные прежде всего с обычным наемным трудом. Подтверждает это предложение имеющаяся статистика по соотношению самозанятых учтенных в ФНС и самозанятых определенных по методологии Росстата по г. Санкт-Петербургу, где возможность получения статуса плательщика налога на профессиональный доход возникла с января 2020 (табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление плательщиков налога на профессиональный доход и самозанятых по методологии Росстата в г. Санкт-Петербург [рассчитано и составлено по: 18, 19]

Категория населения	Год		
	2018	2019	2020
Самозанятое население (плательщики налога на проф. доход, % от занятых)	-	0,8*	3,56
Самозанятые по методологии Росстата, % от занятых	1,1	1,4	1,2
Занятые тыс. чел.	3016,4	3030,8	3007,3

* На март 2020

Из данных, размещенных в таблице, наглядно видно, что уже к концу первого года введения эксперимента доля зарегистрированных в ФНС самозанятых значительно превысила долю самозанятых, рассчитанную по методологии Росстата. Это подтверждает вывод о том, что самозанятость регистрируемая ФНС практически не отражает реальную субъективно оцениваемую гражданами их предпринимательскую активность.

Объяснение этого наблюдения можно вести по нескольким направлениям. Во-первых самозанятость может представлять собой дополнительную к основной занятости деятельность как правило в качестве наемного работника. Например сдавая внаем квартиру, человек одновременно работает по найму.

Регистрация в качестве плательщика налога на профессиональный доход позволяет легализовать доходы от аренды квартиры, но сама сдача квартиры в аренду не воспринимается им как предпринимательская деятельность. Он по-прежнему считает себя прежде всего наемным работником, что и отражается в статистике Росстата. Таким образом легализация самозанятого ничего не приносит в развитие предпринимательской активности населения, не выводит на рынок труда новых игроков.

Во-вторых, под самозанятостью может маскироваться стандартная занятость в качестве наемного работника. Отмеченное выше положение закона №422 об ограничении возможностей перевода трудовых отношений в отношения с самозятыми не действует, если речь идет о наборе новых сотрудников при реорганизации подразделений или расширении деятельности. Все что необходимо соблюсти предприятию – это не заключать договора с самозятыми из числа бывших работников. Но даже это ограничение относительно легко обходимо при высоком уровне аутсорсинга кадров и возможностях открытия новых юридических лиц в качестве новых работодателей-заказчиков труда самозанятых.

В связи с этим интересно рассмотреть имеющиеся альтернативные исследования самозанятости. Одним из которых является совместное исследование газеты «Ведомости» и компании Online Market Intelligence (OMI), проведенное в 2021 году. Согласно этому социологическому опросу, проведенному в сети Интернет, 35,4% респондентов, относящих себя к самозанятым прежде работали по трудовому договору, 7,1% – по договору подряда, 27,9% раньше работали неофициально, без трудового договора и еще 17,6% числились безработными [20]. Ранее зарегистрированных предпринимателей среди самозанятых было примерно 10%, в том числе 7% были зарегистрированы как индивидуальные предприниматели и 3% владели юридическим лицом. Как видно, результаты данного опроса в целом коррелируют с приведенными выше выводами, но указывают на большую долю трансформации ИП и юридических лиц в категорию самозанятых и позволяют

оценить долю самозанятых легализовавших свою деятельность (чуть более четверти от всех самозанятых). Важным результатом данного опроса является и оценка вовлечения в самозанятое население бывших безработных по общему их количеству достаточно мало (примерно 1/6 часть от всех самозанятых). Таким образом, получается что ценой вовлечения одного нового человека на рынок труда является переход пяти других человек уже действовавших на рынке труда в самозанятость для снижения уровня налогообложения. Безусловно уровень налогообложения нельзя считать единственным фактором подобных переходов, учитывая другие преимущества самозанятости для повышения удовлетворенности человека своим трудом [21]. Однако для государства сопутствующий подобному переходу процесс выпадения доходов в бюджет из за смены налога уплачиваемого самозанятым вместо наемного работника является важным элементом ослабляющим стабильность финансирования государственных расходов. Цель легализации самозанятых также достигается достаточно дорогими усилиями. На одного легализовавшего самозанятого приходится три человека, просто поменявших свой официальный статус занятости. При этом еще раз обратим внимание на тот факт, что данные опросов Росстата показывают, что смена официального статуса лиц, предлагающих свой труд на рынке практически не влияет на субъективное отношение населения к своей работе, предпринимательская активность за счет введения налога на профессиональный доход так и не показывает сколько-нибудь значительных тенденций к повышению. Подавляющее число самозанятых продолжают считать себя по сути наемными работниками, а не предпринимателями.

Признавая некоторые успехи эксперимента с развитием самозанятости в России и отмечая относительно высокие издержки этого процесса в краткосрочном периоде, необходимо также рассмотреть вопросы долгосрочных потенциальных эффектов реализации этого эксперимента.

Первая долгосрочная проблема связана с тем, что за десять лет действия данного эксперимента со стабильными ставками налога на профессиональный доход на фоне роста числа регистрируемых самозанятых может сократиться

количество плательщиков налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Судя по данным ФНС, и до проведения этого эксперимента общее количество плательщиков НДФЛ по кодам получателей заработной платы и доходам по гражданско-правовым договорам (договоры ГПХ) в России сокращалось. Так в 2015 году плательщиками НДФЛ с заработной платы числилось только 59953 тыс. человек, а по договорам ГПХ 3995 тыс. человек. И это при занятости населения по найму, рассчитанному Росстатом, в размере 67 млн чел. В 2019 году аналогичные показатели составляли уже 56613 и 4348 тыс. человек соответственно. [22] Таким образом распространение самозанятости может поставить под угрозу сбор НДФЛ и связанных с ним отчислений в социальные фонды (пенсионный фонд, фонд обязательного медицинского страхования и некоторые другие), уплата которых при самозанятости не является обязательной.

Если количество самозанятых увеличится значительно, то это станет угрозой для возможностей исполнения государством своих обязательств в области социального обеспечения населения в стране что является второй долгосрочной проблемой. Ведь значительный рост количества самозанятых вполне возможен если учесть некоторые общие данные по рынку труда. Например статистику о среднем количестве наемных работников у индивидуальных предпринимателей в количестве примерно одного человека на одно ИП [23] или среднесписочной численности работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, которая примерно составляет 32 млн. человек из 66-67 млн. человек работающих по найму [24]. Исходя из этих соотношений можно предположить, что, при условии повышения доверия населения и бизнеса к этому эксперименту, потенциал роста числа регистрируемых самозанятых в России составляет не менее 15-18 млн. человек. Это серьезная часть населения, которая находясь в легальной сфере экономической деятельности естественно будет требовать всех видов социальной поддержки от государства и при таком уровне распространения самозанятости государству будет практически невозможно не прислушаться к этим требованиям. Однако это будет означать необходимость повышения

налоговой нагрузки на занятых, работающих на стандартных налоговых режимах или очередного витка повышения пенсионного возраста. И то и другое естественно не является экономически целесообразными мерами и может привести к всплеску социальной напряженности в стране. Понятно, что после окончания эксперимента самозанятых ждет значительное увеличение налоговой нагрузки по крайней мере в плане отчислений в социальные фонды, но понимание этого может отпугнуть значительную часть потенциально самозанятых граждан от легализации в последние годы проведения эксперимента.

Вместе с тем, самозанятость в условиях трансформационных сдвигов на современных рынках труда (удаленная занятость, повышение специфичности и индивидуальности рабочих мест, цифровизация и роботизация экономики) может явиться хорошей мерой для более гибкого адаптивного поведения работников на рынках труда, постепенному воспитанию предпринимательской инициативы среди занятого населения. Судя по зарубежным исследованиям потенциал гибкой и удаленной занятости, предполагающий меньшую связь работника с организацией весьма велик [25] и в данных сферах самозанятость, работа на нескольких заказчиков становится крайне востребованной на рынке труда. Однако для эффективного протекания данных процессов необходима соответствующая система мер социальных и трудовых гарантий самозанятым со стороны государства. Необходимо снизить негативные последствия взаимодействия самозанятых с заказчиками, когда они представляют собой не физических лиц, а организации, пресекать попытки маскировки под самозанятостью обычных трудовых отношений по инициативе менеджмента фирм.

Заключение.

Подводя итоги проведенного исследования можно утверждать, что в краткосрочном периоде эксперимент по введению налога на профессиональный доход для самозанятых решает главным образом проблему легализации деятельности некоторого количества самозанятого населения, но с высокими

издержками данного процесса. На сегодняшний день результаты регистрации самозанятых практически не меняют общую структуру рабочей силы в России, не приводят к росту предпринимательской активности населения. Значительная часть самозанятых граждан действовала на легальном рынке труда и до начала эксперимента и была представлена наемными работниками и частично индивидуальными предпринимателями. Во многих случаях под самозанятыми маскируются обычные трудовые отношения с целью оптимизации налогообложения организаций. В долгосрочном периоде эксперимент по развитию самозанятости рождает отрицательные эффекты по увеличению нагрузки на расходную часть бюджета для выполнения социальных обязательств государства перед легализованным самозанятым населением и снижают возможности по наполнению фондов социального страхования. Однако развитие самозанятости в долгосрочной перспективе при соответствующем государственном регулировании этого процесса может стать источником более гибкого и адаптивного поведения занятого населения на рынке труда, что позволяет рассчитывать на более устойчивое развитие экономики России в условиях новых социальных, технологических и экологических вызовов.

Литература

1. Российский рынок труда через призму демографии [Текст] : моногр. / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020, 436 с.
2. Лайкам К.Э. Российский рынок труда в условиях пандемии коронавируса // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 5. С. 49-57.
3. Aliaskarova Zh., Pashkus V., Blagikh I.A. Proactive industrial policy as the main strategy for improving russia's competitiveness in the context of global economic processes // В сборнике: SHS WEB OF CONFERENCES. Collection of Materials of the 19th International scientific conference. University of Zilina. 2020. С. 06002.

4. Суховольская Н.Б., Исаенко А.Н., Дубравина Д.А. Социально-экономические аспекты оценки потенциала трудовых ресурсов аграрных предприятий // В сборнике: Перспективы развития отрасли и предприятий АПК: отечественный и международный опыт. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2020. С. 476-478.
5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2008. — 864 с.
6. Найт Ф.Х. Риск, неопределённость и прибыль. – М.: Дело, 2003, 360 с.
7. Об утверждении Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы. Приказ Росстата от 30.06.2017 № 445.
8. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Аверьянова Е.В. Современная кооперация: потенциал и проблемы развития: Монография/Под ред. Д.э.н. Чекмарева О.П. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 188 с.
9. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) Консультант Плюс Официальный сайт.
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/512cf86a56df0bdea9fb5f14bba79e01a90ed7a5/ (Дата обращения: 27.01.2022)
10. Законопроект № 551845-7 О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/551845-7> (Дата обращения: 27.01.2022)
11. Чекмарев О.П. Мотивация предпринимательства в России: тенденции государственного регулирования от кризиса 2008 г. до настоящего

времени // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 6. № 3. С. 7-21.

12. Баринова В.А., Земцов С.П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // Вопросы статистики. 2019. Т. 26, №6. С:55-71

13. Улимбашев А.З. Государственное регулирование предпринимательской деятельности на основе анализа личных издержек. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. - 216 с.

14. Chekmarev O.P., Ulimbashev A.Z., Lukichev P.M., Konev P.A. Development of rural cooperation as a basic element of their sustainable development // В сборнике: Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. С. 1131-1139.

15. Статистика по государственной регистрации. ФНС РФ Официальный сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (Дата обращения: 27.01.2022)

16. Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир // Институт экономики роста им. Столыпина П.А. , 2018. URL: <https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (Дата обращения: 27.01.2022)

17. Росстат. Официальный сайт. Итоги выборочного обследования рабочей силы URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (Дата обращения: 27.01.2022)

18. ФНС РФ Официальный сайт. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (Дата обращения: 27.01.2022).

19. Петростат. Официальный сайт. Публикации Итоги выборочных обследований рабочей силы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (2018-2020 гг). URL: <https://petrostat.gks.ru/folder/33441> (Дата обращения: 27.01.2022)

20. Федотова Е., Козлов А., Петрова Ю. Предприниматели все чаще идут в самозанятые // Ведомости. 2021 URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/07/26/879631-predprinimateli-samozanyatie> (Дата обращения: 27.01.2022)

21. Чекмарев О.П. Блажен, кто трудится. Факторы удовлетворенности от работы // Креативная экономика. 2008. № 5 (17). С. 60-64.

22. ФНС РФ Официальный сайт. 5-НДФЛ Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемому налоговыми агентами (2019-2021 гг.) URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/otchet/5ndfl/5ndfl_2019_ut.xls (Дата обращения: 27.01.2022)

23. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат.сб./Росстат. – М., 2019. – 87 с.

24. Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб./Росстат, 2019. 135 с.

25. McKinsey & Company. What's next for remote work: An analysis of 2,000 tasks, 800 jobs, and nine countries. 2020 Электронный ресурс. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/whats-next-for-remote-work-an-analysis-of-2000-tasks-800-jobs-and-nine-countries#> (Дата обращения: 01.03.21).

8. Положение об ответственности автора

- Автор гарантирует, что вышеуказанный материал не был ранее опубликован на русском языке, а также не находится на рассмотрении в другом журнале.
- Автор гарантирует, что в вышеуказанном материале соблюдены все авторские права: среди авторов указаны все те и только те, кто сделал значительный вклад в исследование, для всех заимствованных фрагментов (текстовые цитаты, таблицы, рисунки и формулы) указаны источники, позволяющие идентифицировать их автора.

- *Автор осознает, что факты научной недобросовестности, выявленные как в процессе рецензирования, так и после публикации статьи (плагиат, повторная публикация, раскрытие защищенных данных), могут повлечь не только снятие статьи с публикации, но и уголовное преследование со стороны тех, чьи права будут нарушены в результате обнародования текста.*